Письмо XVIII

Читтенден. Ноябрь.

Луна светила ярко в следующий вечер и всё предвещало[1] сухую хорошую погоду. Воздух был чист и свеж; всякий изгиб далекого хребта Вермонтских гор резко отделялся на сапфирном небе при этом великолепном освещении; тонкий ручеек, журча в отдалении, сбегал с покатистых холмов на первом плане и, пробираясь по зеленому лугу, сверкал в месячных лучах, как серебряная нитка среди изумрудов, а далеко, за долиной, блестящее северное сияние лобызало своим дрожащим золотисто-красным заревом верхушки холмов, которые закрывали неприступным барьером далекий горизонт. Я редко видывал более тихую, мирную, дышащую спокойствием сцену и, повернувшись с глубоким вздохом, чтоб идти на сеанс наверх, я почувствовал какое-то скорбное, давящее впечатление на душе, оставляя за собой эту улыбающуюся природу, чтобы – если судить по предыдущим сеансам – найти лишь одни оскорбительные намеки и самый ярый антагонизм со стороны медиумов и духов[2].

Десять духов явились к нам; между прочими одна леди, некая мистрис Фуллмер[3], которая умерла всего[4] пять дней до того. Родная сестра ее, сидевшая возле меня, узнав ее призрак, страшно взволновалась при мысли, что умершая сестра, едва за два дня до того похороненная, успела уже *«пробиться сквозь гробовую доску»*. Бедная женщина! В сущности, она столько же понимала и верила в бессмертие души, как и большая часть ее сотоварищей, членов протестантских церквей, которые проливают горькие слезы над *пустым* телом, вместо того чтобы с любовью поднимать глаза и веру свою к выси, откуда возродившиеся бесплотные духи любимых ими особ с сожалением глядят на земных друзей своих.

Между прочими духами вышел из «кабинета» человек с длиной черной бородой,[5] смуглый, с тюрбаном на голове, в красной, вышитой черной тесьмою куртке, в жилете, усеянном самыми ярким цветами, в широких темных турецких шароварах, с кушаком из обмотанной вокруг пояса шали и черных башмаках. Физиономия его и вообще наружный вид сильно напоминали восточного еврея, торгующего мылом и розовым маслом, но это не помешало находившемуся между нами молодому джентльмену, *выдающему себя* за музыкального медиума по имени Джесси Шепард, – который почем-то воображает, что он пишет стихи под диктовку самого лорда Байрона[6], – пожелать убедить публику, что этот дух и есть сам великий поэт, пришедший посетить его в материализованном турецком платье. Бросясь к духу, он театрально воскликнул, протягивая к нему руку: «Не правда ли, ведь вы лорд Байрон?» На что фальшивый лорд отвечал ему, улыбаясь и как-то странно кивая головой: обстоятельство, которое тотчас же напомнило мне некий стих в Библии (Proverbs XXVI, 5)[7]. Тщеславие, невежество и бесстыдство некоторых медиумов-спиритуалистов были причиной тому, что развелось столько лжепророков и самозванцев и между духами. Ведь вашему лавочнику куда как лестно вообразить себе, что он может подсмеиваться над тенью Карла Великого[8]!

Дух фальшивого лорда Байрона едва успел скрыться за занавесом, как вышел с другой стороны бледнолицый седой старик, некто мр Джонатан Бартлер[9], выше ростом диакки[10] Байрона

---

[1] Далее зачеркнуто: хорошую.

[2] К сожалению, п[олковник] Олкотт преувеличивает. Он напрасно нападает на других духов. Если старый Браун не любил его, то только потому, что Олкотт при всех называл *его сына* вором и мошенником. Чувство понятное в духе отца. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[3] Fullmer.

[4] Далее зачеркнуто: в.

[5] Далее зачеркнуто: и.

[6] Джордж Гордон Байрон (1788–1824) – английский поэт.

[7] «Не отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих» (Притч. 26, 5).

[8] Карл I Великий (742/747 или 748 – 814) – король франков с 768 г., король лангобардов с 774 г., герцог Баварии с 788 г., император Запада с 800 г.

[9] Jonathan Bartlett.

[10] Диакка – термин, использовавшийся Э.Дж. Дэвисом для обозначения злых, невежественных или неразвитых духов.

и одетый в чисто американский пиджак. Он, должно быть, поджидал ухода последнего, так как они почти встретились в дверях, обстоятельство, тотчас же внесенное мною в записную книгу, как доказывающее, что явления материализованных духов нечто иное,[11] нежели «разыгрывание в привидения» самим медиумом.

Дух грузина Михалко снова посетил мадам Б*** в следующий вечер и долго разговаривал с нею. Желая убедиться еще более в тождестве духа, она спросила его между прочим, помнит ли он, как он учил ее в Поти по-грузински? Он ответил утвердительно; тогда она снова спросила его: «Помнишь ли ты слово, которое мне было всего труднее произносить?» «*Цхале* (вода)[12], батоно», – отвечал тот, не запинаясь, что было истинной правдой и доказывало личность духа. После выхода двух или трех духов на платформу выбежала одна из самых оригинальных, странных фигур когда-либо удивлявших посетителей сеансов. То был небольшого роста худой негр, черный, как чернило, и одетый или, скорее, раздетый в необыкновенное дезабилье[13].[14] На черной, как смоль, голове торчала куафюра[15], которая произвела бы революцию на Бродуее. Я заметил блестящую диадему, перевитую какими-то украшениями, из которой вырастали четыре рога, похожие на рога африканской антилопы. Концы передней пары слегка закручивались назад, а задняя пара торчала концами вперед; верхушки всех четырех были украшены золотыми бубенчиками. Остальной костюм его состоял из разорванной красной фланелевой рубашки (цвет кожи), заменяя остальное одеяние, как это показывает снятый с него эскиз.

1

[11] Далее зачеркнуто: как.

[12] ts'q'ali.

[13] Дезабилье (*устар., фр.* deshabille) – легкая, простая, домашняя одежда.

[14] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 1 декабря) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Дух фигляра из Центральной Африки»; подпись внизу рисунка: «Juggler from Central Africa» («Фокусник из Центральной Африки»).

[15] прическа (*устар., фр.* coiffure).

Мадам Б***, на которую дух настоятельно указывал, не могла никак узнать его, хотя и недоумевала, не помня, где она видела нечто подобное. Тогда дух негра подошел[16] к ней совсем близко и начал представлять руками и ногами самые удивительные кривляния. «Не в Верхнем ли Египте я видала тебя?» – спросила его мадам Б*** по-английски. Дух изъявил большую радость и стал еще сильнее кривляться, кивая ей дружески головой. «А где же твой мальчик?» – спросила она снова. Призрак, предавшись самой оригинальной пантомиме, стал показывать[17], что он оставил его на земле. Этот дух выходил и уходил[18] три раза кряду, что мадам Б*** очень не понравилось по причине его действительно отвратительной наружности и посыпавшихся на нее со всех сторон вопросов. Эта леди сказала мне, что видела несколько лет тому назад в Верхнем Египте на празднике Рамазан[19] несколько таких негров-фокусников, которые приходят иногда из самой глубины Африки. Они считаются самыми ловкими фокусниками, и она старалась купить у этого (ныне духа) негра несколько секретов его, но он очень серьезно уверял, что этому научиться нельзя, но что надо просить какое-то разъяренное божество послать этот дар тому, кого оно любит, и проч. Насчет этих фокусников мадам Б*** рассказала мне несколько самых невероятных чудес, представляемых ими на[20] глазах у всех без малейших приготовлений либо аппаратов; подобные[21] повествования о таких замечательных фактах, когда-либо случавшихся в летописях магии или спиритуализма, достойны отдельной книги. Было бы чрезвычайно жаль, если бы который-нибудь из наших известных издателей не уговорил бы мадам Б***[22] написать книгу о виденных ею чудесах во время ее бесчисленных путешествий, так как, видно, у нее неистощимый запас подобных историй. И не забудьте, что негр, виденный нами в материализованном образе в Читтендене, был начальником целой партии подобных чудесных фокусников, производящих самые ужасные «diableries»[23].

Но кто бы он ни был и откуда бы ни забрел, а дело в том, что была ли какая-нибудь возможность для Уиллиама Эдди представить его? Как мог бы он в своем крошечном двухфутовом чулане, где было темно как в могиле, разрисовать себе всё тело черной с белыми разводами краской; откуда достал бы он эту удивительную куафюру с рогами и этот плоский нос на лице с разинутым до ушей ртом и громадными отвисшими губами?

На одном из заседаний Лондонского Диалектического общества в четверток[24] 27 апреля 1869 [года] (председатель др Эдмондс[25]) между свидетелями находился мр Бернс[26], описавший в тот день некоторые феномены, происходившие в присутствии мрс Маршалл[27], медиума.

В 1870 г. во время моего пребывания в Лондоне я пожелал иметь сеанс с мр'ом Юмом, но так как этого знаменитого медиума не оказалось в городе, то мне посоветовали побывать у мрс Маршал, которая считается после мр'а Юма лучшей по этой части. Поэтому я отправился к этой леди в Беннет-стрит, Пикадилли, и сам видел и слышал там столько чудесного, что хотя я не совсем убедился в подлинности *духов, некогда живших на земле* в человеческих образах, но всё же был настолько поражен, что прочитал тогда же с серьезным вниманием как показание мр'а Бернса, так и других свидетелей. Мр Бернс сказал между прочим, что в один вечер свежий персик был положен невидимой рукой на колени жены его, а мр Томас Шерат[28] показал большое количество образчиков *собственноручного* писания духов (écriture directe[29]), полученного от них в

[16] Далее зачеркнуто: сов.
[17] Далее зачеркнуто: что оставил.
[18] Далее зачеркнуто: всего.
[19] Рамадан или Рамазан – месяц обязательного для мусульман поста.
[20] Далее зачеркнуто: в.
[21] Далее зачеркнуто: истории, самые.
[22] Далее зачеркнуто: из.
[23] «дьявольщины» (*фр.*).
[24] четверг (*устар.*).
[25] Джеймс Эдмундс (Edmunds, 1832–1911) – английский врач.
[26] Burns.
[27] Мэри Маршалл (Marshall, 1842–1884) – английская женщина-медиум.
[28] Thomas Sherratt.
[29] непосредственное письмо (*фр.*).

светлой комнате в присутствии мрс Маршалл[30]. Она сама говорила мне, что духи приносили весьма часто во время сеансов ее различные предметы, иногда кладя их на стол, а в другой раз бросая их на колени или прямо давая[31] их в руки сидящих. В один вечер зимой большое количество винограда и других тепличных фруктов, весящих от 30 до 40 фун[тов][32] были принесены в запертую темную комнату сеанса и положены духами на стол, а один раз рука духа, отворив одну из ее рук, положила ей на ладонь несколько драгоценных камней. Что же касается до цветов всевозможных видов, то она получала их так часто, что не могла припомнить тогда отдельных случаев.

Синьор Дамиани[33] показал перед этим самым Комитетом, что на различных сеансах и в разные времена в комнате с тщательно запертыми окнами и дверями целые кучи свежих цветов падали на собравшееся там общество неизвестно откуда. В доме барона Гульденштуббе[34] один раз оказалось после сеанса такое большое количество цветов и растений, что они могли бы наполнить большую корзину, а тот факт, что цветы были не только *свежие*, но даже покрытые росой, очевидно, служил преградой к подозрению, что они были заранее принесены в «кринолине»[35] или каким-либо другим фокусом. «Я должен добавить к этому, – продолжал синьор Дамиани, – что по осмотру этих самых цветов, многие из которых я сохранил (после двух лет), мы заметили, что концы стеблей были как будто сожжены и совершенно почернели. Пожелав узнать причину сего, духи отвечали нам, что вместо щипцов они употребляли при собирании цветов электричество»[36].

Мр Самуил Гёппи на странице 371 Отчета Диал[ектического] общ[ества] описывает сеанс со спиритуалистическим обществом во Флоренции (Италия), на котором был разрешен вопрос о том, могут ли духи различать цвета в темноте: «Послышался на столе шорох, и когда внесли огонь, то найдена была целая горка мармеладных конфет всех цветов, перемешанных вместе. Огонь потушили; снова раздался шорох; опять зажгли свечу и нашли мармелады, рассортированные в маленькие кучки – каждая по своему цвету». На другом сеансе этого же общества, на котором присутствовали знаменитейшие флорентийские ученые и литераторы, температура комнаты, по просьбе медиума, была доведена духами до чрезмерной теплоты. Затем, в то время как держали мрс Гёппи[37] за обе руки, посыпался целый ливень свежих цветов (при свете), которые попадали на стол. Потушили свечу, и через десять минут раздался ужасный треск на столе, как будто бы упал на него канделябр. Когда зажгли огонь, то нашли большой кусок льда в один фут длиной и в полтора дюйма[38] толщины, который упал на стол с такой силой, что весь разбился[39].

Я мог бы здесь привести много подобных примеров, показывающих, что переноска материальных тяжеловесных предметов, иногда из очень далеких мест, составляет не редкость для экспериментаторов феномена спиритуализма, но и этих достаточно.

После всего уже сказанного мною о братьях Эдди в предыдущих главах не должно показаться удивительным, если я добавлю, что во многих случаях, если можно верить присяжным показаниям очевидцев, различные предметы падали неизвестно откуда на пол и на колени присутствующих во время сеансов. Между прочими вещами я видел большой камень весом в 60 фунтов[40], колесо от повозки, два больших перламутра, колос египетской пшеницы (из гробницы мумии, по словам духов), образчик редкого минерала, золотую цепь, тяжелое золотое кольцо, две раковины, миниатюрный из слоновой кости брелок, кусок кварцевого хрусталя и белую

[30] См.: Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 152–153.
[31] Далее зачеркнуто: в.
[32] 14–18 кг.
[33] Damiani.
[34] Луи Гульденштуббе (Guldenstubbé, 1822–1873) – французский писатель, автор книги «La réalité des esprits et le phénomène merveilleux de leur écriture directe» («Реальность духов и чудесный феномен их непосредственного письма», 1857).
[35] В «юбке», то есть тайно.
[36] Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 200.
[37] Агнес Элизабет Гаппи-Фолькман (Guppy, 1838–1917) – английская женщина-медиум.
[38] 4 см.
[39] Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 371.
[40] 27 кг.

сердоликовую печать. Оба последние были положены мне самому в руку на двух различных сеансах.

Горацио Эдди уверяет меня, что он часто бывал предметом щедрости духов. Один раз Джордж Дикс положил пеструю змею на его постель; в другой раз[41] тот же самый дух принес ему 5-долларовую ассигнацию для[42] некоего Райлея Аллена[43], бедного больного соседа, затем такую же сумму для мр'а Баркера, другого соседа, бывшего в то время в великой нищете; еще раз довольно большую сумму денег для расходов на погребение одного ребенка; еще в подарок медиуму оправленный в серебро пистолет и револьвер, из семи дул которого шесть были заряжены, а седьмое пустым, так как, дабы привлечь внимание медиума, Джордж сам выстрелил из него над ухом спящего Горацио, перепугав его до полусмерти.

Один джентльмен, которого я встретил у Эдди, рассказал мне один случай, где он сам был очевидцем. На семи разных бумажках семи различных цветов были написаны семью различными почерками разные сообщения духами; все до одного были найдены пришитыми разноцветными шелками к носовому платку ребенка в его кармане. Но самое странное в этом случае являлось в факте, что к каждой отдельной бумажке был пришит шелком того же цвета локон волос каждого из подписавшихся духов с объяснением, что то подлинные их волосы, которые они достали в своих могилах. Передаю рассказ так, как я слышал его, поэтому предоставляю всякому верить или нет.

Другой джентльмен показывает мне, что по просьбе его духи принесли ему несколько только что выкопанных картофелин, вероятно, из какого-либо очень отдаленного южного пункта, так как в то время стояла зима, много дней уже длился сильный мороз и глубокий снег покрывал всю эту северную часть Америки; земля же, висящая на корнях картофеля, была совершенно свежей.

Я сам был очевидцем того, как одна дама, которая привезла с собой нарисованную красками ветку роз на бристольской бумаге величиной в 8x12 дюймов[44] в подарок маленькому духу Майскому Цветку, почувствовала, как чья-то рука выдернула рисунок у нее из рук, и когда зажгли свечу, то, несмотря на все мои и ее поиски, его было невозможно найти.

Граждане города Утика узнают в подписи следующего документа имя одного из их самых уважаемых сограждан, человека, пользующегося заслуженной репутацией за честность и правдивость свою.

«Читтенден. 21 октября 1874 [года].

Любезный сэр. Прошу вас прибавить к списку фактов, описываемых вами, как во время сеанса в зале у братьев Эдди в вечер 27 августа 1873 г., каждое окно и дверь [которой] быв запертыми и *запечатанными*, камень в 64 фу[нта] веса[45] вдруг упал сверху к ногам моим. Я заметил этот самый камень утром того дня недалеко от дома.

Джордж Ральф. Утика, Н[ью]-Й[орк].

Полковнику Олкотту»

Но я сомневаюсь, чтобы когда-либо случалось собравшемуся на сеансе обществу видать что-нибудь удивительнее следующего спиритического явления.

Вечер 24 октября был ясен, и на дворе было светло как днем. Великолепная полная луна освещала окрестности, и хотя воздух был пропитан сыростью, но атмосферические условия благоприятствовали, по-видимому, хорошим манифестациям. В «темном» сеансе, как только потушили свечу, дух Джорджа Дикса, обращаясь к мадам Б***, сказал необычайным ему серьезным тоном голоса следующие слова: «Теперь, мадам Б***, мы приготовляемся дать вам доказательство в подлинности спиритических явлений, случающихся на этих сеансах, и надеемся[46]

[41] Далее зачеркнуто: он.
[42] Далее зачеркнуто: од.
[43] Riley Allen.
[44] 20–30 см.
[45] 29 кг.
[46] Далее зачеркнуто: что.

убедить этим не только вас самих, но и остальных скептиков. Передаю вам некую вещицу, которую вы, вероятно, узнаете и признаете по некоторому на ней знаку. Это медаль за храбрость (the badge of honor), полученная вашим отцом[47] за кампанию 1828 г. во время войны России с Турцией[48] и взятая нами через влияние духа вашего дяди, которого вы только что видали в материализованном образе, из могилы вашего отца в Ставрополе[49]. Надеюсь, что мы этим доставляем вам удовольствие». Тотчас же мы услыхали, как русская леди, испустив восклицание, потребовала[50] огня, и мы все увидали ее бледную и рассматривающую в немом удивлении какую-то серебряную вещицу, которую она держала в руках.[51]

Когда она[52] немного пришла в себя, то объявила, что эта пряжка действительно находилась у отца ее между прочими орденами; что знак, по которому она[53], по словам духа, должна была узнать ее, налицо в виде сломанной ею самой булавки много лет назад и что эта медаль должна была быть, *если не пряжка*, похороненной вместе с ее отцом, так как в России обыкновение хоронить военных со всеми их орденами. Медаль, привешенная к пряжке, такая, какую имели многие офицеры после турецкой кампании.[54] Эта леди прибавила, что отец ее умер 15 июля 1873 года во время ее отсутствия и что она не была на его похоронах. Что же касается до подлинности подарков, то она имеет полное доказательство их тождества[55] на портрете отца ее, который она и обещала показать мне, приехав в Нью-Йорк.

Легко вообразить себе, с каким нетерпением я ожидал возвращения в Нью-Йорк, чтобы убедиться в том, что существует на свете верный фотографический снимок с оригиналов, поднесенных мад[ам] Б*** таким чудесным образом.[56] Теперь я могу ручаться за справедливость слов этой леди; я видал портрет и узнал на нем медаль и верхнюю часть, как мне показалось, этой самой пряжки. Оба представлены в увеличенном виде, а надпись на медали сделали как могли со слов мадам Б*** и насколько помнил сам художник. Случалось ли когда кому-нибудь слышать о более необыкновенной манифестации? Медаль, вырытая неизвестным образом невидимыми

---

[47] Петр Алексеевич Ган (1798–1873) – отец Е.П.Блаватской, офицер кавалерийской артиллерии, полковник в отставке (1845), управляющий Каменец-Подольской земской конюшней (1846–1848), Гродненский губернский почтмейстер (1851–1858).

[48] Русско-турецкая война 1828–1829 годов – военный конфликт между Российской и Османской империями. В ходе войны русские войска совершили ряд успешных наступательных операций в Болгарии, Закавказье и на северо-востоке Анатолии, после чего Турция была вынуждена запросить мир.

[49] Подлинные слова *духа Дикса*; в этом я готова принять клятвенную присягу в минуту смерти и перед лицом Всевышнего. NB. Как могли Эдди знать что-либо о моем отце? Е.Блаватская. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[50] Далее зачеркнуто: све.

[51] Эту пряжку я видала много раз у отца моего полк[овника] Петра Алексеевича Гана в деревне Ругодево (Псковская губер[ния]). Не знаю и не могу сказать наверное, носил ли он ее с какой медалью или нет, но я сама сломала по неосторожности конец булавки в 1860 г., и отец очень сердился, говоря,* что получил ее в Букаресте** во время турецкой камп[ании]. Что это *подлинная*, виденная мною у него вещица, я в этом убеждена. На портрете отца, который у меня уже много лет, между орденами видна корона, похожая на верхнюю часть пряжки (№1) над медалью за турецкую кампанию. «Daily Graphic» срисовал пряжку при мне, но ни портрета, ни медали *я не дала* им, сколько они не просили меня. Память отца слишком священна мне, чтобы я давала эти вещи в руки всякому спекулирующему янки. Поэтому они нарисовали *медаль с памяти* и конечно переврали и надпись, и величину ее, которая гораздо менее. Нельзя ли попросить Александра Николаевича Яхонтова***, beau-frère'а**** моей сестры, вспомнить, не видал ли он этой пряжки у отца***** *на груди* с прочими орденами, так как хотя я и признаю саму пряжку, но желаю увериться, была ли она действительно похоронена с отцом в Ставрополе. Елена Блаватская. (Заметка для А.Н.Аксакова). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Далее зачеркнуто: что то.

** Бухарест (*фр.* Bucarest).

*** Александр Николаевич Яхонтов (1820–1890) – поэт, переводчик, общественный деятель, брат мужа В.П.Желиховской, Николая Николаевича Яхонтова (1827–1858).

**** деверя (*фр.*).

***** Далее зачеркнуто: то.

[52] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Подарок духа. Медаль и пряжка (в увеличенном виде)»; подписи под каждым рисунком: «The spirit's present» и «The buckle and medal» («Подарок духа», «Пряжка и медаль»).

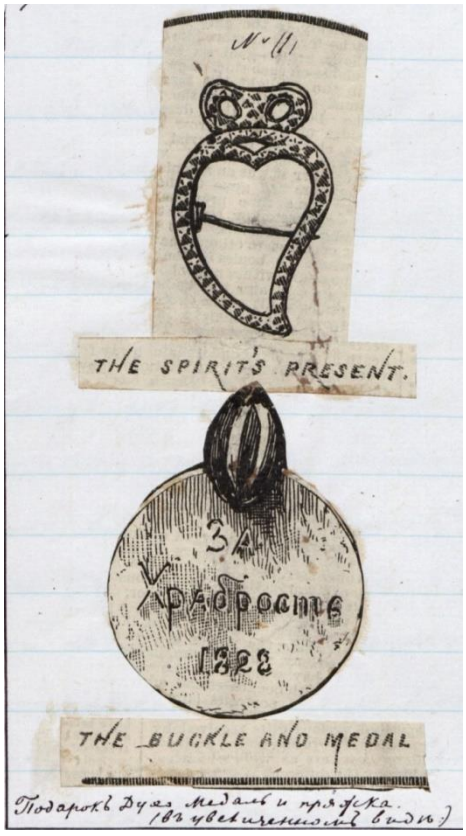
[53] Далее зачеркнуто: до.

[54] Далее зачеркнуто: Далее.

[55] Далее зачеркнуто: в.

[56] Далее зачеркнуто: Я.

таинственными руками из могилы отца и принесенная дочери за пять тысяч миль расстояния через целый океан! Орден с груди опочившего воина, спящего своим последним непробудным сном в русской земле, сверкающий в[57] полумгле сального огарка в мрачной комнате вермонтской фермы! Поистине, драгоценный то подарок со стороны духов, который мадам Б*** должна всегда хранить как святыню воспоминания из могилы самого близкого ей, любимого, родного, и как вечное доказательство того, что даже сама смерть не может разъединить уз крови[58] и привязанности между теми, которые пожелают соединиться за земными пределами!

2

Медаль «За Турецкую войну» 1828–1929 гг.

Я вел аккуратный счет времени в тот вечер на сеансе материализаций Уиллиама. Сеанс начался без десяти минут в 7 ч[асов] и окончился без пяти минут в 8. В этом промежутке 65 минут одиннадцать разных духов являлись к нам. Хонто оставалась с нами пять минут, старый мистер Браун две с половиной минуты, Честер Пэкард 18 секунд, его брат Уиллиам 17 секунд, всё время исчезая на виду. Интервалы между появлениями их были разные, самый меньший 45 секунд, самый большой 4 минуты. Мрс Эдди явилась и обратилась к нам, сказав лично мне несколько дружеских слов из «кабинета». Голос ее становился всё слабее и слабее, как будто доходя до нас

[57] Далее зачеркнуто: мрачной.
[58] Далее зачеркнуто: меж.

от постоянно увеличивающегося меж нами расстояния, пока, наконец, совершенно не замер в отдалении.

Между самыми замечательными из первых[59] материализованных посетителей этого сеанса был дух, который вероятнее всего был при жизни своей либо кули[60] из Индостана, либо каким-нибудь арабским атлетом. Он был смугл, небольшого роста, с сильно вздувшимися мускулами на руках и ногах, казался железного, сильного сложения, несмотря на худобу тела, и вообще напоминал хорошую гончую собаку во время самой деятельной поры жизни ее. Художник, который уехал после этого вечера кончать свои эскизы в Нью-Йорк, писал мне на следующий день: «Этот дух[61] оставил во мне почему-то более сильное впечатление, нежели другие. Он не выходит у меня из памяти, и я вижу его постоянно перед собою в малейших подробностях – длинного, костлявого, с одной кожей да мускулами, с кошачьим проворством и ухватками в движениях. Платье его состояло из трико, плотно обрисовывавшего тело, белых панталон, засунутых во что-то вроде темных чулок или штиблет, красного шелкового пояса и на голове обвязанного кругом красного платка.

3

Он пришел в гости к мадам Б*** и несколько раз поклонился ей очень низко, но, несмотря на все его любезности и учтивость, она положительно не узнала его. Несмотря на это и тотчас же по уходу этого непризнанного духа, ей не пришлось долго ломать себе головы над следующим ее посетителем.

Занавес приподнялся и на платформу выступил медленными шагами, не спуская глаз с мадам Б***, джентльмен такой замечательной наружности, что было бы более, нежели нелепо, вообразить себе хоть на минуту, что Уиллиам был бы в состоянии представить такую личность. То был[62] довольно высокого роста дух с манерами и походкой совершенного джентльмена, один вид

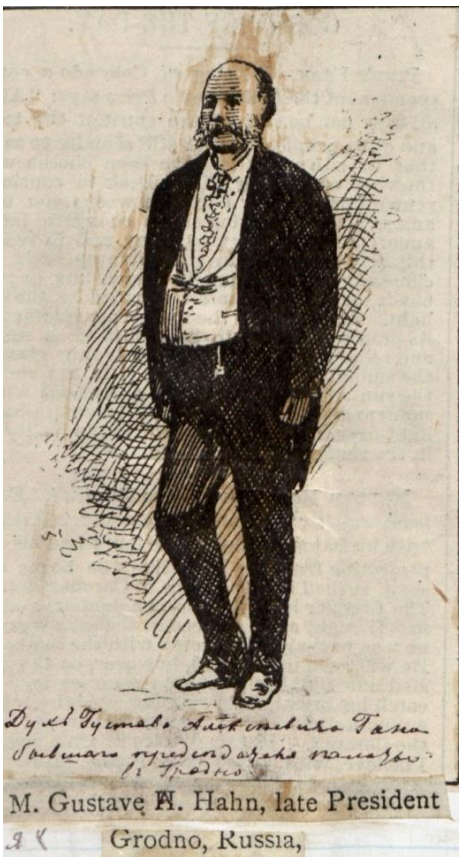
[59] Далее зачеркнуто: появ.

[60] Носильщик в Индии.

[61] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 3) с подписью Е.П.Блаватской «Дух, прозванный гимнастиком»; подпись внизу рисунка: «The Gymnast» («Гимнаст»).

[62] Далее зачеркнуто: дух.

которого заставил всякого понять, что перед ним стоял человек другого общества и воспитания, чем окружающие его духи; на нем был черный вечерний фрак и такие же панталоны, белая тонкая рубашка, воротник и манжеты. На часовой цепочке у него висела[63] большая сердоликовая печать, а на шее висел на[64] красной муаровой[65] ленте Анненский крест[66].

4

Как только он явился и стал перед мадам Б***, она вскочила и, думая в первую минуту, что то был отец ее, воскликнула: «Не отец ли?» (по-английски). Дух сделал еще шага два вперед и, остановясь, сказал ей несколько слов по-русски, в которых осталось мне[67] памятным слово «дядя», и тогда она узнала, что то не был отец ее, но брат его, сильно похожий на него при жизни. [«Не вы ли, дядя Густав?» – спросила она. «Я, *Елена*, твой дядя Густав[68]», – явственно произнес по-русски дух. «Иди сюда ближе ко мне» – добавил он, маня ее рукою на платформу. Мадам Б*** встала и пошла, но то, что было произнесено между ними, конечно, никто не слыхал, а если бы и слышал, то не понял бы][69].[70]

---

[63] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 4) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Густава Алексеевича Гана, бывшего председателя палаты в Гродно» и вырезанными из текста словами: «M[ister] Gustave A.Hahn, late President Grodno. Russia» («Г[осподин] Густав А.Ган, покойный гродненский председатель. Россия»; подпись внизу рисунка: «Count Hahn-Hahn» («Граф Ган-Ган»).

[64] Далее зачеркнуто: русской.

[65] Муар (муаре́, моа́р, *фр.* moire) – плотная шелковая или полушелковая гладкокрашеная ткань с рубчатой поверхностью тисненого муарового узора.

[66] Императорский орден Святой Анны, имел 4 степени.

[67] Далее зачеркнуто: сл.

[68] Густав Алексеевич Ган (1805–1859) – дядя Е.П.Блаватской, офицер русской армии, уволен в чине полковника (1841), управляющий Ярославской палатой государственных имуществ (1842–1845), председатель Олонецкой казенной палаты (1848–1850), председатель Гродненской казенной палаты (1850–1857), статский советник (1848), кавалер орденов Св. Анны 3-й и 4-й степеней и Св. Владимира 4-й степени (см.: РГИА, ф. 383, оп. 6, д. 5912; НИАБ в г. Гродно, ф. 24, оп. 6, д. 68; ф. 332, оп. 2, д. 2).

[69] В книге Г.Олькотта этот фрагмент отсутствует.

[70] Даже в эту минуту, узнав дядю по его сходству с отцом, я всё-таки, несмотря на свой невольный страх*, *сомневалась*, и когда он обнял меня, дав поручение к своему сыну**, я взяла печать, висевшую у него на цепочке, и,

Из всех донесений мр'а Крукса касательно его трехлетних экспериментов с духом Кэти Кинг ни одно не произвело такого удивления, как полученное им позволение духа отрезать у нее локон волос. Одна идея, что такое бесплотное существо как дух – нечто менее существенное, чем самый нежный веющий ветерок, дуновение, легкий пар, которое, даже когда делалось видимым глазам смертных, казалось не солиднее рассветного тумана, – чтобы такое бестелесное *ничто* могло бы не только обладать динамическими способностями, но даже дарить смелому ученому локон своих локонов, отрезанный с ее собственной головы, словно какая[-то] сентиментальная дева, передающая часть своих волос возлюбленному, казалось само по себе уже нелепым. Но, однако же, это было так, и подобная милость была оказана не только ему одному, но и многим другим счастливым смертным другими духами. Я уже упомянул о том, что сам видел, как Горная Колдунья отрезала одну из своих седых кудрей для судьи Бэкона, и на свете есть многие другие, которые получили и сохраняют волосы духов. Наш художник представляет в следующем эскизе, как мрс Клевеланд[71] совершает эту самую операцию с духом Хонто. Я знаком с тремя личностями, которым Хонто дала на память волосы, отрезанные ей самой со своей головы, и я сам храню на память о ней локон ее черных как смоль кос, подаренный[72] мне ею через третью особу. Волосы ее жестки, хотя и шелковисты на вид, и были показаны в суде под присягой экспертом двадцатилетней опытности как происходящие с головы индианки.[73] Представляю выписку из его присяжного показания:

«…И свидетель сего, Генрих Уиллиамс[74], быв подведен под законную присягу, показывает, что из трех образчиков волос, представленных ему на освидетельствование полковником Э.С.Олкоттом, образчик под №1 найден им как неотъемлемо принадлежащий индейской породе и, судя по длине его и качеству, взят с женской головы. Образчик №2 свидетель срезал сам с головы индианки в Албани по просьбе Э.С.Олкотта для сравнения. Образчик под №3 свидетель показывает волосами американской расы. №1 был бы признан за волосы индейские всяким опытным экспертом, и свидетель ошибиться не мог.

Энрих Уиллиамс.
Эксперт-парикмахер.

Свидетель сему:
М.Л.Салсбёрри[75].
штат Вермонт } ss[76]
графство Рутландское }

приподняв ее ближе, *ясно* увидала на ней *наш семейный герб* Ганов. Затем[***], поняв мое сомнение, он улыбнулся и стал исчезать из рук моих… Е.Блават[ская]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Далее зачеркнуто: и.

[**] Речь идет, скорее всего, о Николае Густавовиче Гане (род. 1835(1836)), поскольку старший сын Г.А.Гана, Евгений Густавович Ган, кандидат физико-математических наук Дерптского университета (1858), чиновник Гродненской казенной палаты (1858–1873), родившийся 26 января 1834 г., скончался 8 февраля 1873 г. Е.П.Блаватская знала Н.Г.Гана, она встречалась с ним раньше: «В марте 1873 года я уехала из Одессы в Париж, где остановилась у своего кузена Николая Гана (сына моего дяди Густава Гана, брата отца; матерью его была графиня Адлерберг), кажется, на Рю де Университе, 11…» (Из письма Е.П.Блаватской А.П.Синетту, январь 1886 г., Вюрцбург // The Letters of H.P.Blavatsky to A.P.Sinnett and Other Miscellaneous Letters, 1880–1887. London, 1925. P. 153–154), перевод с английского А.И.Дьяченко

[***] Далее зачеркнуто: он.

[71] Далее зачеркнуто: ре.

[72] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (рис. 5) с подписью Е.П.Блаватской «Мрс Клевеланд режет волосы у Хонто-духа»; подпись внизу рисунка: «Cutting a lock of hair from Honto» («Срезание локона волос с Хонто»).

[73] Далее зачеркнуто: Вот.

[74] Henry Williams.

[75] M.L.Salsbury.

[76] В свидетельствах американских нотариусов можно встретить надпись «ss» рядом с указанием штата и округа, в котором совершается нотариальное действие; «ss» – это сокращение от латинского слова «scilicet», что означает «а именно» или «в частности».

Лично являлся и принимал присягу Энрих Уиллиамс из Рутланда, графства Рутландского, штата Вермонтского, сего дня 9го декабря 1874 [года].

Ж.Р.Боттум[77], нотариус».

Образчик №1 содержал в себе волосы духа Хонто. Образчик №2 был отрезан парикмахером с головы индианки, которая зимою живет в Албани, а на лето отправляется кочевать со своим племенем. Образчик №3 был снят мною самим с головы медиума Уиллиама Эдди. Когда эксперт, взяв впервые в руки №1, объявил его индейскими волосами, то я старался сбить его с толку, доказывая, что то были волосы, отрезанные от старого парика, но он стоял на своем и объявил, что готов принять присягу в каком угодно суде, что волосы эти с головы индианки.

Могу, кстати, упомянуть и об одном весьма интересном обстоятельстве касательно этих волос. Несколько дней тому назад я встретил мальчика лет четырнадцати, которого все считают необыкновенно ясновидящим. Я, не говоря ни слова, подал ему волосы Хонто, прося сказать мне, с чьей они головы? Мальчик в ту же минуту воскликнул, едва дотронувшись до них: «Эти волосы не человеческие, они срезаны с головы духа!» Я сказал: «Пустяки! Как мог бы я достать волосы от духа?» «Уж не знаю как, – отвечал он мне, – только эти волосы положительно с головы духа; и вот… она сама здесь в комнате, смеется и показывает мне свои косы, прося сравнить. Да, это ее… ее собственные волосы». Я сказал: «Я не вижу здесь никакого духа, если она здесь, то спроси, как ее зовут». Мальчик с живостью стал разговаривать с невидимым присутствием и затем сказал: «Пахонту? Пахонта? Как… скажи еще? Ах! Да… Хонто… Теперь я знаю. Она говорит, что ее зовут Хонто. Она дала эти волосы другому человеку, а он передал вам». Это было в первый день моего приезда в город, никто не знал, кто я, и я не говорил никому об этом деле; и я упоминаю об этом как о весьма интересном факте.

5

Один из механических экспериментов моих с читтендескими духами был внушен мне прочтением первой статьи мр’а Крукса[78] в «Quarterly Review». Он говорит: «Спиритуалист[79] рассказывает о комнатах и целых домах, потрясаемых даже до разрушения сверхъестественной

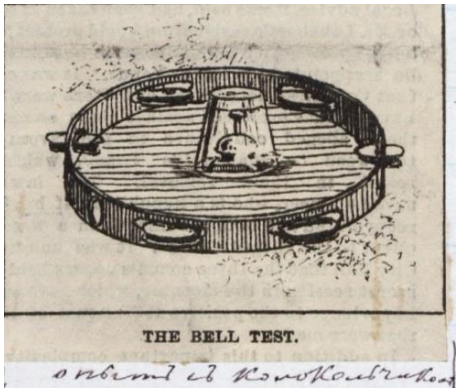
[77] G.R.Bottum.

[78] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 6) с подписью Е.П.Блаватской «Опыт с колокольчиком»; подпись внизу рисунка: «The bell test» («Опыт с колокольчиком»).

[79] Далее зачеркнуто: уверяет.

силой. Но любитель науки попросит их (духов) привести в движение маятник, в то время как он находится под колпаком и поддерживаем солидной массой»[80].

Прочитав это, мне пришло в голову за неимением лучшего попробовать поставить пружинный колокольчик под большой стакан и поместить их на тамбурине. К сожалению, мне не дозволили держать самому тамбурин, и я должен был отдать его в руки Уиллиаму. Опустили немного свет лампы, и раздался слабый звук сонетки. Первый раз хотя и слабый, но всё же всякий из нас решил, что то был звук, вышедший из-под стакана; затем раздались два удара сильнее.

6

Несмотря на недружелюбное отношение всего семейства Эдди ко мне, я всегда счастлив, когда могу прибавить к своим показаниям свидетельства других особ, доказывающих подлинное медиумство братьев. Я всегда готов пожертвовать моими личными предубеждениями на счет всего их семейства как частных лиц, когда мне представляется случай добавить к длинному ряду показаний в пользу истины их манифестаций какое-нибудь лишнее свидетельство со стороны правдивого и всем известного человека, каким считается в своем городе джентльмен, пишущий мне следующее письмо. Он живет в Гартфорде и известен за лучшего архитектора.

«Гартфорд. Коннектикут.
24 декабря 1874 [года].

Полковнику Э.С.Олкотту.

Любезный сэр. В ответ на ваше письмо, в коем Вы меня просите сообщить Вам некоторые сведения о том, что я видал у Эдди в Читтендене, скажу следующее.

Мой первый визит к этим замечательным медиумам[81] случился осенью 1873 года. Я присутствовал при “светлом” и “темном” сеансах братьев в продолжение трех вечеров сряду. Готовность предоставить мне все случаи для тщательных и строгих экспериментов и инвестигаций была *необычайной* в них в отношении меня. Я получил право осматривать Уиллиама Эдди, прежде чем он входил в “кабинет”, который был старым пустым чуланом под лестницей, выходящим одной дверью своей в приемную комнату. В моем осмотре Уиллиама, в ту минуту как он готовился входить в этот чулан, я зашел настолько далеко, насколько было возможно, не заставляя его снимать сапог. Я снял с него куртку, расстегнул жилет, осмотрел карманы, ощупал его от пояса до колен и проводил рукою по всему телу, пока я не убедился *совершенно*, что кроме его куртки, жилета, старой пестрядиной рубахи да нанковых панталон на нем не было *ровно ни одной* тряпки. После подобного осмотра всякий бы на моем месте сказал то же, что и я, а именно, что не представлялось ни малейшей возможности заподозрить Уиллиама в сокрытии на своей особе различных одеяний и костюмов, которые мы видали затем на выходящих из “кабинета” призраках в последующий час. Сам же чулан я осматривал тщательно за одну минуту до сеанса и тотчас же по окончании оного; я нашел в нем одни лишь голые стены да пол, поэтому было бы

[80] *Crookes W.* Spiritualism Viewed by the Light by Modern Science. [From the «Quarterly Journal of Science», July 1, 1871] // *Crookes W.* Researches in the Phenomena of Spiritualism. London, 1874. P. 6.

[81] Далее зачеркнуто: б.

положительной нелепостью считать после этого все эти материализации одним плутовством со стороны медиума.

Этот чулан был много раз описан различными исследователями; я его не измерял, но полагаю, что длина его должна быть 8 ф[утов] на 4 ширины[82]. Он был, очевидно, оштукатурен еще во время первой постройки дома и оштукатурен к тому же весьма грубо. Пол был настлан теми самыми[83] первоначальными досками, которые существовали со времен сооружения всего здания. Рассуждать о потайных панелях, западнях или невидимых коридорах, через которые соучастники могут ловко пробираться на помощь к Уиллиаму, было бы худшего рода бессмыслицей; ничего подобного не может там существовать, без того чтобы всякий опытный архитектор тотчас же не открыл бы всей штуки, а я надеюсь, что заслужил сорокалетней опытностью право судить о зданиях. Если все костюмы, виденные нами, были тайком перенесены в чулан, то это могло случиться только в ту короткую минуту, когда все мы, двадцать человек зрителей, усевшись после осмотра прямо против "кабинета", глядели во все глаза на дверь его, а так как я сидел всего в десяти футах[84] и не спускал глаз с занавеса, то и могу наверное сказать, что и это было невозможно. Разные виденные нами одежды в продолжение трех вечеров кряду наполнили бы с верхом один из обширнейших саратогских ящиков[85]. Не более как через *десять секунд* после того как Уиллиам исчез в чулане, из-за занавеса показалась маленькая белая голая до локтя рука. То была рука леди; за нею выскочила Хонто, и являлась в продолжение всех трех вечеров. На втором сеансе, взяв одну из нарочно приготовленных для нее в "кабинете" патентованных неугасимых спичек, она зажгла ее, и нарочно держала ярко горящее пламя возле самого лица своего, чтобы дозволить всем зрителям разглядеть как можно яснее все черты с индейской краснокожей физиономии. Затем она плясала и показывала свои волосы.[86] Только что она скрылась в "кабинете",[87] как немедля вышла за нею *другая индианка*, одетая совершенно различно в историческом точном костюме скуòу (женщин) племени [из] Св. Региса[88]. То было для нас поразительной и внезапной переменой и вполне убедительным обстоятельством. Платье ее состояло из голубой юбки с желтой обшивкой у подола и желтой же полосой, вытканной вместе с тканью, на шесть дюймов[89] выше обшивки; мокасины кожаные, переплетенные гетры с раковинами повыше щиколки – всё было на своем месте. То не была Хонто, за это я ручаюсь,[90] или же совершенная перемена костюма должна была произойти *в менее, нежели секунду*, если бы было так. Фигуры мужчин, чисто одетых в европейские разные платья, выходили беспрерывно один после другого, и белое их белье и свежие манжеты с приличной, иногда даже щегольской обувью доказывали яснее дня, что кто бы[91] ни были эти призраки, но что они никак не могли быть Уиллиамом Эдди. Один дух целой головой выше медиума был немедленно узнан своими знакомыми за всем известного рутландкого джентльмена. Я хорошо разглядел черты лица каждого из духов, так как природа одарила меня чрезвычайно сильным зрением.

На "светлом" сеансе Горацио я получил привилегию сидеть возле самого медиума и держать его во всё время за руки. Я *положительно знаю*, что отмеченное мною железное кольцо находилось в руках у стоящего передо мною джентльмена, в то время как я взял *правую* руку Горацио в свою *правую* руку, а *левую в мою левую* (я подчеркиваю этот факт, так как некоторые особы описали это приготовление иначе). Тогда джентльмен, державший кольцо, поднес его к

---

[82] 2,4–1,2 м.

[83] Далее зачеркнуто: своими.

[84] 3 м.

[85] Для транспорта парусов и тяжелой клади. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Сундук «саратога» – прочный вместительный деревянный окованный сундук с закругленной крышкой, предназначенный для длительных поездок (от названия курорта Саратога-Спрингс, штат Нью-Йорк).

[86] Далее зачеркнуто: Как.

[87] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 7) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Хонто хвастает своими волосами»; подпись внизу рисунка: «Honto showing her back hair» («Хонто показывает свои волосы со спины»).

[88] Сент-Реджис (Saint Regis) – резервация североамериканского племени мохоков.

[89] 15 см.

[90] Далее зачеркнуто: и.

[91] Далее зачеркнуто: они.

отверстию, и я ясно увидел, держа обе руки Горацио в моих руках, *руку, которая показалась* **над** *занавесом и, протянув ее к кольцу, взяла его и скрылась*; в ту же секунду Горацио конвульсивно вздрогнул, и *это самое кольцо* слетело с его правой руки на мою руку с такой силой, что я почувствовал порядочный удар[92] почти до самого плеча, и[93] кольцо крепко зашибло налету кость сустава на моем большом пальце. Гитара, которая лежала у меня коленях *со всеми ее струнами на виду* и с ярко горевшей лампой на столе в трех футах от меня, *играла сама собой* правильный аккомпанемент нескольким напевам одного экспериментирующего, стоящего возле господина. *Закутанная в платок* рука Горацио дотрагивалась до верхней стенки инструмента, но, как я сказал, все струны были на виду и они дрожали и шевелились над отверстием гитары на обычном месте, где на них играют. Я совершенно ясно заметил это, имея довольно для того времени[94], и могу ручаться, что самая сильная вибрация в струнах производилась именно над этим отверстием и что из них вылетали от времени до времени электрические яркие искры.

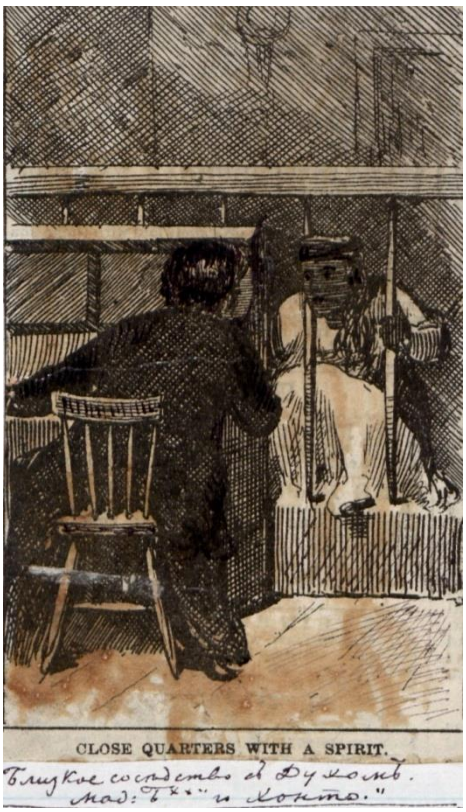
7

Я также видел при дневном свете, как железное кольцо упало с руки Горацио, в то время как обе руки его были крепко связаны за спиной. Кольцо положительно очутилось *мгновенно* на руке медиума и так же таинственно свалилось через его связанные руки, иначе надо полагать, что двенадцать, по-видимому, в здравом рассудке человек свидетелей так же *мгновенно* сошли с ума и, помешавшись, сами не знали, что видели. Мы окружали его со всех сторон, держась за руки; медиум вздрогнул, но мы не заметили ни малейшего движения рук его, хотя не отымали с него глаз, и кольцо, очутясь сперва у него выше изгиба локтя, свалилось на пол и покатилось на несколько шагов от него. Вот главные, по-моему, чудеса, которые я сохранил и навсегда сохраню в памяти.

Ваш покорный слуга
С.У.Линкольн[95].
Городской архитектор и эксперт города Гартфорда (Коннектикут)».

[92] Далее зачеркнуто: д.
[93] Далее зачеркнуто: оно.
[94] Далее зачеркнуто: для того.
[95] S.W.Lincoln.

Прилагаю при сем эскиз, представляющий мадам Б***, играющую по просьбе Хонто на органе; как[96] всякий может видеть, дух[97] находится в весьма близком соседстве с этой леди, слушая игру ее и следя за пальцами с большим вниманием и любопытством более десяти минут *по часам*[98].

8

Между позднейшими и самыми поразительными явлениями читтенденских манифестаций следует поместить на первом плане факт игры на органе самой призраком-девушкой Хонто. Первый пример этого необыкновенного явления случился 27 октября. Мрс Клевеланд, мистера Ральфа и мр'а Притчарда попросили всех трех сойти с их обычных мест на платформе вниз и поместиться с прочими зрителями. Тогда Хонто (которая до того времени занималась своими обыкновенными фокусами и скрылась на несколько минут в «кабинете») вышла снова и стала рассматривать инструмент с большим вниманием и, придавив одной ногой педаль, взяла несколько нот. Затем она опять исчезла и, появившись, взяла стул, села на нем перед органом и заиграла какую-то дикую неземную мелодию, аккомпанируя ей своему собственному голосу. То было[99] ее первым опытом к пению, и эффект этого исполнения оказался ужасающим! Звуки, сиплые, нечеловеческие, леденящие кровь слушателей, вылетали из этого материализованного (вероятно, поверхностно) горла, заставляя слушателей бледнеть и чувствовать дурноту. Она повторила в этот вечер свой опыт четыре раза, и с того самого сеанса игра и пение вошли в обычную программу ее представлений. В вечер 21 ноября я приезжал из Рутланда в Читтенден и

[96] Далее зачеркнуто: у.

[97] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 8) с подписью Е.П.Блаватской «Близкое соседство с духом. Мад[ам] Б*** и Хонто»; подпись внизу рисунка: «Close quarters with a spirit» («В непосредственной близости с духом»).

[98] Не могу сказать, чтобы я отличалась особенно хорошим исполнением во время этого продолжительного соседства. Я чувствовала сильную нервную дрожь и не могла, несмотря на все усилия, оторвать глаз от духа. Когда я окончила, она протянула руку и, погладив меня ласково по голове и щеке, засмеялась и ушла. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[99] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 9) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Хонто играет на органе»; подпись внизу рисунка: «Honto playing the organ» («Хонто играет на органе»).

видел, как она плясала, играла на органе, затем как она с удовольствием курила сигару, смастерила целую кучу разноцветных шалей и других тканей, протанцевала ирландскую джигу с Горацио, приняла в подарок браслет от одной[100] леди-посетительницы, и слышал, как она пела. Кажется достаточно занятия для одного духа на одном и том же представлении; нельзя требовать более даже от первой любовницы странствующей труппы комедиантов в один вечер!

9

[100] Далее зачеркнуто: из.